

UNITED NATIONS
KYRGYZ REPUBLIC

Восприятие Концепции «Кыргыз жараны» со стороны этнических и религиозных сообществ

Бишкек, 2022

Восприятие Концепции «Кыргыз жараны» со стороны этнических и религиозных сообществ

Данная публикация разработана Центра исследований Центральной Азии при Кыргызско-Турецком университете «Манас» по реализации исследовательского проекта «Проведение конфликт чувствительного анализа, связанного с миростроительством, в пилотных локациях» в рамках проекта «Инклюзивное управление и общая идентичность для устойчивого мира и развития» при технической поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Программы развития ООН (ПРООН), Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и финансировании Фонда миростроительства ООН.

Точки зрения, выраженные в данном документе, употребляемые обозначения и изложение материала (в том числе карты) необязательно отражают политику или позицию Кыргызской Республики или агентств ООН, не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны или территории, или их властей или делимитации их границ.

Авторы:

Исследовательская группа в составе **профессора, доктора наук Эмре Гюрбюз, доцент, доктора наук Закир Чотаев, доцент, доктора наук Нургуль Эсенаманова, доктора наук Алтынбек Жолдошов, доктора наук Залина Адобашева.**

С мая по август 2022 года Центр исследований Центральной Азии Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (ЦИЦА КТУМ) реализовал исследовательский проект по заказу Программного офиса ПРООН в Кыргызстане. Данный проект имел следующее техническое задание.

Цель исследования (ПРООН): Провести анализ социальных конфликтов, сосредоточив внимание на соответствующую миротворческую политику в сфере религиозного и гражданского единства (civic unity).

Задачи исследования:

1. Проведение конфликт анализа (анализ конфликт чувствительности) религиозной ситуации в девяти пилотных локациях проекта, освещение соответствующих предложений по проекту и возможных мероприятий для других заинтересованных сторон, в том числе органов местного самоуправления.
2. Анализ религиозной ситуации в 9 пилотных локациях проекта через призму реализации Закона «О свободе вероисповедания», в частности, уделяя внимание к возможным актуальным проблемам реализации Закона, и точкам соприкосновения (пересечения) с исполнением Плана мероприятий по реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны». Также доклад должен состоять из соответствующих рекомендаций, в том числе рекомендаций по эффективной реализации Концепции «Кыргыз жараны» в отношении религиозных общин.
3. В обоих аналитических исследованиях будет проведено не менее 25 интервью и 9 фокус-групповых обсуждений (не менее 8 участников в каждом фокус-групповом обсуждении).

В рамках реализации проекта была проведена следующая работа:

- На первом этапе с начала мая 2022 года проведено кабинетное исследование по анализу теоретических аспектов и международной практики в сфере построения “гражданской/национальной идентичности” в рамках светского национального государства, и разработана методология проведения социологического исследования. Информационный отчет был направлен ПРООН 10 июня.
- На втором этапе после поступления 1 транша финансирования с 27 июня началось проведения полевого исследования в Бишкеке и регионах страны, которое закончилось 29 июля. Первая неделя в городе Бишкек, вторая неделя – Чуйская область, третья неделя — Иссык-Кульская и Нарынская области, четвертая неделя - Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области.
- На третьем этапе в течении августа месяца был проведен анализ интервью и фокус групп, и на основе них подготовлен аналитический отчет, который был презентован 24 августа на Круглом столе в ПРООН. По итогам обсуждений аналитический отчет был доработан и подготовлена финальная его версия для направления в ПРООН.

Информационная часть исследования состоит из четырех частей: 1. Теоретические аспекты и международная практика в сфере построения идентичности в рамках светского национального государства; 2. Методология исследования; 3. Влияние концепции на межэтнические и религиозные отношения: положительные и отрицательные аспекты; и 4. Концепция «Кыргыз жараны» и право на свободу вероисповедания. В содержании 3 и 4 частей предоставлены итоги исследования и предложения для государственных органов по реализации Концепции и Плана мероприятий. В итогах и предложениях наблюдаются похожие результаты, связанные с характером постановки технического задания.

В Приложении 1. представлен аналитический отчет и в Приложении 2. данные об участниках социологического опроса.

05.09.2022

Директор Центра исследований ЦА К-ТУ «Манас»

Проф. Др. Эмре Гюрбюз

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Приложение 1

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ПОСТРОЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ СВЕТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

С момента обретения Кыргызской Республикой независимости приоритетным направлением стало построение гражданской идентичности, носящей иной характер, чем в советский период. В связи с тем, что Кыргызстан после обретения независимости вышел из состава СССР и перестроился как национальное государство, гражданская идентичность также должна была претерпеть свои изменения в соответствии с характером государства. В Кыргызстане, как и в других национальных государствах, стараются создать условия для построения гражданской идентичности, приемлемой для всех граждан страны, осознающих свои гражданские права и способных выполнять свои обязанности перед государством.

Однако, в силу уникальных условий изменяющегося мира и, в том числе, Кыргызстана, существуют проблемы восприятия и согласованности данной доктрины со странами, которые уже внедрили свою гражданскую идентичность. Мир не находится в тех же условиях, в которых он был в 19 или начале 20 века после Французской революции. Классы, возникшие в результате влияния просвещения в государствах, сформированных после Французской революции, идеи нации и промышленной революции, сыграли эффективную роль в формировании идентичности.¹ Государства, получившие независимость в постколониальный период после Второй мировой войны и пытающиеся построить свою гражданскую идентичность по формуле национального государства, также полагались на примеры, разработанные на Западе. Вопрос о том, считается ли Кыргызстан постколониальной страной, остается спорным, но сегодня известно, что и постколониальные государства сталкиваются с проблемами в обеспечении национального единства.²

Обеспечение равноправия граждан и совместное проживание различных социальных классов в гармонии, становятся спорными вопросами не только в постколониальных странах, созданных на основе примеров западных государств, но и в самих западных странах, допускающих иммиграцию и являющихся многокультурными. С глобализацией усилилось давление национального государства на гражданскую идентичность.³ На Западе, с одной стороны, реализуется государственная политика, которая принимает мультикультурализм, а с другой стороны, распространяются политические движения против иммигрантов.⁴ Поэтому каждое государство принимает свои решения в данном вопросе, а со временем меняется и политика, определяемая конкретным государством.

1.1. Концепция национального государства

В целом, в природе процесса построения национального государства есть две основные концепции, которые логически противопоставлены. Их можно разделить на **«нацию, основанную на гражданстве или территории»** и **«нацию, основанную на этнической принадлежности или культуре»**.⁵ Поскольку понятие нации, основанное на гражданстве, сочетается с демократическими ценностями, в этом понятии под нацией понимаются граждане, имеющие право на участие в политике. В этой концепции важными считаются только политические права граждан, а не их культурная или этническая идентичность. А в концепции нации на культурной или этнической основе важным считается коллективное качество, а идентичность может быть навязана отдельным лицам, составляющим нацию внутри коллектива.

1 Ernest Gellner (1983). Nations and nationalism. London: Basil Blackwell; Eric J. Hobsbawm (1990). Nations and nationalism since 1780: Program, myth, reality. Cambridge: Cambridge University Press.

2 Kemal Sadiq (2017). "Postcolonial Citizenship" (eds.) Ayelet Shachar, Rainer Bauböck, Irene Bloemraad, and Maarten Vink. The Oxford Handbook of Citizenship. Oxford: Oxford University Press: 177-205.

3 Stephen Castles (1997). "Multicultural citizenship: A response to the dilemma of globalisation and national identity?", Journal of Intercultural Studies, 18:1, 5-22.

4 Sara Diamond (1996). "Right-Wing Politics and The Anti-Immigration Cause". Social Justice. Vol. 23, No. 3 (65): 154-168; Eleonore Kofman (2005). "Citizenship, Migration and the Reassertion of National Identity", Citizenship Studies, 9:5, 453-467; Sjoerdje van Heerden, Sarah L. de Lange, Wouter van der Brug & Meindert Fennema (2014). "The Immigration and Integration Debate in the Netherlands: Discursive and Programmatic Reactions to the Rise of Anti-Immigration Parties", Journal of Ethnic and Migration Studies, 40:1, 119-136.

5 Anthony Smith (1991). National Identity, Reno: University of Nevada Press.

Конечно, вышеупомянутые две противоречивые концепции следует рассматривать как метод «идеального типа», используемый Максом Вебером.⁶ Потому что в большинстве стран эти два понятия переплетаются.⁷ В частности, метод Вебера соответствует периоду, когда модернизация и промышленная революция вызвали радикальные социальные изменения, а стандартные определения получили широкое распространение во многих областях. Кроме того, по мере распространения влияния французской революции государства начали внедрять концепцию гражданства, основанную на лозунге «свобода, равенство и братство». Конечно, эта концепция, основанная на государственном суверенитете, «Декларация прав человека и гражданина», начавшаяся с принципа, что «люди рождаются и живут свободными и равными в правах», создала для государств новую основу легитимности. Соответственно, развивающаяся национально-государственная концепция начала определять идентичность в соответствии с гражданством. Часто национальная идентичность становится гражданской идентичностью, поскольку она основана на единой нации на основе государства, официального языка, культуры, традиций и истории. *«Государство создано для демонстрации политических ценностей нации. Концепция национального государства относится к этнокультурной гомогенизации населения. Это может быть достигнуто положительно через институты (такие, как школы, администрация, церковь, национальная служба), которые передают официальный язык и культуру, или отрицательно через преследование меньшинств и даже этнические чистки».*⁸

Вышеупомянутая модель национального государства начала ослабевать после 1980 года перед лицом культурного разнообразия, вызванного иммиграцией, политикой идентичности и глобализацией. Сегодня общепризнанно, что у людей есть много разных идентичностей вместо одной. Человек одновременно несет в себе множество элементов личности, таких как пол, национальность, класс, идеология, политическая партия, сексуальные желания, цвет кожи, убеждения, секта, профессия, место рождения, семья, возраст, спортивный клуб, школа. В зависимости от социальной среды один из них может выделяться, а затем заменяться другим. Также считается, что внутри идентичностей со временем могут происходить изменения. Следовательно, идентичность рассматривается не как отдельный и статический элемент, а как множественный и динамический элемент. Поэтому новая концепция гражданства, соответственно, защищает разные человеческие идентичности и создает условия для их развития. Также права и обязанности гражданина должны иметь адаптированную к ним систему. Однако вопрос о том, как несколько идентичностей могут жить в гармонии, остается спорным. С конца 1970-х годов вопрос о множественной идентичности и гражданстве стал предметом острых споров с ростом политики идентичности и даже их присутствием в центре политической борьбы.

1.2. Отношения государства и религии в национальных государствах

Как и многие интеллектуалы своего времени (например, Маркс, Энгельс, Дюркгейм и т. д.). Вебер предсказал, что с развитием рационализма, науки и техники в период становления современных национальных государств, мир *«перестанет быть волшебным»*, и будет широко распространена секуляризация по мере уменьшения влияния религии.⁹ Однако события третьей четверти 20-го века опровергли предположения о том, что религия будет иметь меньшее влияние. Критика «односторонней и универсальной тенденции модернизации», отмеченная Вебером и другими, начала набирать силу.¹⁰ В одном из последних исследований, которые критикуют аргумент Вебера и обсуждают секуляризм, Тейлор выступает против аргумента о том, что развитие науки и разума усиливает секуляризм, утверждая, что нет никакой связи между развитием

6 Согласно Макс Веберу, ведение социальных наук зависит от построения абстрактных и гипотетических понятий. Следовательно, «идеальный тип» является субъективным элементом социальной теории и исследований и одним из субъективных элементов, которые отличают социологию от естественных наук. По словам Вебера, социологи используют термины, известные как «идеальный тип», чтобы кратко понять сложные факты жизни. В этой фразе «идеал» не означает «любой», а означает «целеустремленное мнение». Edward A. Shils & Henry A. Finch (eds.) (1949). Max Weber on the methodology of the social sciences. Glencoe, Ill.: The Free Press, P. 93.

7 Конечно, метод «идеального типа», используемый Вебером в социальных науках, подвергается критике со стороны сторонников теории «нормального типа» и некоторых социологов. По их мнению, «идеальный тип» фокусируется на экстремальных явлениях, игнорирует связи между ними и не может показать, как вид и его элементы вписываются в теорию общей социальной системы.

8 Stephen Castles (1997). "Multicultural citizenship: A response to the dilemma of globalisation and national identity?", Journal of Intercultural Studies, 18:1, 5-22. P.5.

9 Max Weber, (1922, [1919]). "Rationalisierung, Fortschritt und Entzauberung der Welt". Wissenschaft als Beruf. https://www.textlog.de/weber_wissen_beruf.html. (06.06.2022).

10 Jenkins, R. (2000). Disenchantment, Enchantment and Re-Enchantment: Max Weber at the Millennium. Max Weber Studies, 1(1), 11-32.

разума и науки и неверием в Бога. Таким образом, влияние ангелов, демонов, ведьм и святых уменьшилось при переходе от средневековья к современному обществу. Но вера в Бога не имеет прямого отношения к этому вопросу. Основным изменением в западном обществе является то, что хотя Североатлантическое сообщество невозможно представить за пределами христианства, там теперь преобладает светское поле. Тейлор объясняет это как один из вариантов веры в Бога, когда думать о мире без бога невозможно.¹¹

Поэтому во всем мире появилось много разных практик в отношениях между государством и религией, утративших сегодня точность, о которой говорил Вебер. Например, по мнению Ахмет Т. Куру, нынешние 197 государств можно разделить на четыре категории с точки зрения отношений между государством и религией. Это: а) **«религиозные государства»**, официальные и правовые системы которых контролируются религиозными учреждениями (12 из них, например: Саудовская Аравия, Ватикан и Иран); б) **«государства с официальными религиями»**, которые имеют официальные религии, но правовые системы не контролируются религиозными институтами (60, например: Греция, Дания и Великобритания); в) **«светские государства»**, которые не имеют официальной религии и не имеют институционального религиозного контроля над своей правовой системой (120, например, США, Франция и Турция); г) **«антирелигиозные государства»**, ведущие антирелигиозную политику (5, например: Северная Корея, Китай и Куба).¹²

Кроме того, светские концепции и практики 120 светских стран мира также сильно отличаются друг от друга. Следовательно, использование концепций Куру **«напористого»** и **«пассивного»** секуляризма считается функциональным. По мнению Куру, государственная политика в отношении религии формируется в результате идеологической борьбы. То есть идеология государства играет важную роль в формировании политики государства в отношении религиозной сферы. В этом контексте идеологическая борьба за формирование отношений между государством и религией в светских государствах обычно концентрируется на этих двух типах секуляризма. Так, концепция **«напористого секуляризма»** характеризуется полным удалением религии из политической и общественной сферы, заключением ее в частную сферу, исключая ее отношение с государством. А понятие «пассивный секуляризм» определяется как отношения, где государство «закрывает» глаза на место и роль религии в обществе и занимает пассивное место.¹³ Например, во Франции на основе концепции **«напористого секуляризма»** религиозные институты полностью отделены от государственных дел, а в правительстве США на основе концепции «пассивного секуляризма» используется религиозный дискурс. Другими словами, во французской концепции секуляризма (*laïcité*) государство пытается контролировать религиозную сферу и заботится о духовенстве и религиозных учреждениях. А в концепции секуляризма (свободы вероисповедания) США религиозный плюрализм является основой государства, а государство доброжелательно относится к духовенству и религиозным институтам.¹⁴ Фактически, с провозглашением независимости Соединенных Штатов целью отделения церкви от государства была не защита государства от религии, а защита религии от государства. А во Франции церковь и государство были разделены с целью защитить государство от влияния католической церкви.

Принятие и реализация принципа секуляризма, особенно в странах за пределами Европы, не основывались на социальных требованиях, а часто были результатом социальных революций или принятия новых подходов в данной сфере. Например, в Турции принятие принципа секуляризма сформировалось в результате конфликта между религиозной и светской элитой в процессе модернизации, начавшегося в XIX веке. Хотя происхождение турецкого секуляризма в этом контексте терминологически и интеллектуально основано на французском секуляризме, практика секуляризма в Турции отличается от французской. С другой стороны, подход Сенегала, также исторически основанный на французском секуляризме, склонялся к концепции «пассивного

11 Charles Taylor (2007). *A Secular Age*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

12 Ahmet T. Kuru (2009), *Secularism and State Policies Toward Religion: The United States, France and Turkey*, Cambridge: Cambridge University Press.

13 Ahmet T. Kuru, (2007). *Passive and Assertive Secularism: Historical Conditions, Ideological Struggles, and State Policies toward Religion*. *World Politics*, 59(4), 568–594.

14 T. Jeremy Gunn (2004), *Religious Freedom and Laicity: A Comparison of the United States and France*, *BYU L. Rev.* 419.

секуляризма», выступающей за терпимость ко всем религиям.¹⁵

1.3. Национальная и религиозная идентичность

С 1980-х годов тема «идентичности» стала занимать важное место в академических дискуссиях и в повседневной жизни. До этого преобладала национальная идентичность и/или классовая идентичность с трансформацией под влиянием французской революции и промышленной революции. С конца 1970-х по 1980-е годы произошел переход в новую эру, определяемую различными названиями, такими как «*постиндустриальное общество*»,¹⁶ «*постмодернистская ситуация*»,¹⁷ «*третья волна*»,¹⁸ «*век информации*»¹⁹ и «*глобализация*». Хотя нет единого названия, которое привело бы всех ученых к консенсусу, множество названий и определений предполагает существование трансформации, охватывающей множество областей. В эту новую эпоху также усилились дискуссии об «*идентичности*», и общепризнанной стала действительность «*множественной идентичности*».

В конце 20-го века, хотя такие движения, как постструктурализм и постмодернизм, ослабили решимость просвещения по отношению к универсальному разуму, политика идентичности, усилившись, вновь предоставила новые возможности религиозным общинам. В результате политизация идентичности, маргинализация идентичности (женские, цветные, гомосексуальные и т. д.) в 1970-х годах начали усиливаться голоса по отношению к доминирующим идентичностям (мужским, белым, национальным, классовым или идеологическим). Основываясь на определении, что каждый гражданин является равноправным человеком, в отличие от подхода, где все люди включены в «общее человечество», политика идентичности основана на требованиях объединения разных людей, на требованиях обрести собственную идентичность и быть принятыми как единое целое.²⁰

В национальных государствах другие национальные, религиозные и культурные идентичности, «*угнетенные*» перед лицом центральной позиции конкретной этнической группы с религией и языком, также нашли место для представительства в политике идентичности. Политика идентичности также создала новую возможность для защитников забытых групп коренных народов, традиций и верований, подвергшихся давлению со стороны западного господства.²¹ Однако группировка, основанная на выявлении различия и его усилении, также подразумевает распад социальной структуры. Вместо того, чтобы быть объединенным обществом в содружестве, разделение через определение себя с другой идентичностью может привести к пагубным последствиям для общества посредством маргинализации, исключения и даже осуждения других.²²

Интересно, что не только те, кто остался в меньшинстве с различными позициями против большинства, но и те, кто составлял большинство, начали повышать свои голоса с помощью политики идентичности. Если государство принимало мультикультурализм и было открыто для иммиграции, титульные нации, составляющие большинство (например, новые расистские движения), также пытались сохранить идентичность, которую они видели под угрозой. С другой стороны, сообщества, которые поставили религиозные правила в центр своей жизни и определили свою идентичность через светскую политику государства, также нашли для себя место в новой политической среде.

На Западе новые популистские движения, которые утверждали, что защищают права большинства против государств, созданных в соответствии с «*универсальными принципами*», смогли достичь власти в некоторых странах. Это также может привести к отрицанию прав меньшинств от имени большинства. В странах с мусульманским большинством можно утверждать,

15 Ahmet T. Kuru and Alfred Stepan (2012). "Laïcité as an "Ideal Type" and a Continuum: Comparing Turkey, France and Senegal", A.T. Kuru, A. Stepan (Eds.), Democracy, Islam & Secularism in Turkey, New York: Columbia University Press. pp.95-121.

16 Daniel Bell (1974). The Coming of Post-Industrial Society. New York: Harper Colophon Books, 1974.

17 Jean-François Lyotard (1979). La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris: Minuit.

18 Alvin Toffler (1980). The Third Wave. New York: Morrow.

19 Manuel Castells (1996). The information age: economy, society and culture. Oxford: Blackwell.

20 Sonia Kruks (2001). Retrieving Experience: Subjectivity and Recognition in Feminist Politics, Ithaca, NY: Cornell University Press. P.85.

21 Taiaiake Alfred (1999). Peace, Power, and Righteousness: An Indigenous Manifesto, Oxford: Oxford University Press. P.5.

22 William Connolly (2002). Identity\Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox, Minneapolis: University of Minnesota Press. P.64.

что государство стало применять постановления на основе исламских канонов. Например, в Ираке в 2016 году запретили продажу алкоголя, несмотря на определение нации, признающей все этнические и религиозные меньшинства.²³ Это не ограничивается странами, в которых мусульмане составляют подавляющее большинство. В Индии индуистская националистическая партия (хиндутва, БДП), возглавляемая премьер-министром Нарендрой Модии, применяет многие методы, укрепляющие индуизм против ислама. В Мьянме, где большинство населения составляют буддисты, были приняты законы, направленные на защиту буддизма от распространения ислама меньшинствами. В Шри-Ланке, где буддисты составляют большинство, также было сказано, что *«буддизм должен быть защищен государством от христианских миссионеров»*.²⁴

В мире стали появляться различные модели и практики взаимоотношений государства и религии. В некоторых странах Европы, таких как Нидерланды и Франция, государство отдаляется от религиозной сферы; в некоторых странах, таких как США, Польша, Венгрия, доминируют религиозные ценности или нарастает давление с целью разрушить стену между религией и государством.²⁵ Различные практики возникли в таких странах, как Япония, Китай, Индонезия, Индия, Пакистан, Иран, Россия, Турция, Израиль, Египет и Марокко, которые приняли западную модель в качестве образца.²⁶ Фактически, в некоторых странах, таких как Индия, Мьянма, Ирак и Шри-Ланка, государство отдает предпочтение религии или конфессии большинства.

1.4. Национальная и религиозная идентичность в Кыргызстане

Сегодня существуют противоречия между гражданской идентичностью, предложенной национальным государством, и религиозной идентичностью, которая приобретает легитимность посредством общественной трансформации и формированием новой идентичности. Кыргызстан во многом испытывает данные изменения, и в будущем в данной сфере могут возникнуть новые проблемы. Антирелигиозный характер государства в советское время и периодическое ограничение религиозных обрядов, как представляется, создают некоторые проблемы в современном Кыргызстане. Когда граждане чувствуют, что их религиозная идентичность ослабевает, они больше обращаются к религии, и большинство верующих (мусульман) рассчитывают на государственную поддержку своей религии. Наблюдаются утверждения, что демократически избранное правительство не может принимать решения, противоречащие религиозным требованиям большинства. Это также несовместимо в отношениях между государством и религией в рамках защиты прав меньшинств, которая является одним из основных принципов демократического общества.

Нет сомнений в том, что вопрос о том, как различные религиозные группы в Кыргызстане должны в полной мере использовать свои гражданские права, является открытым для обсуждения. Согласно определению Вебера, государство должно сохранять одинаковую дистанцию в отношении к каждому гражданину и каждой религии. Однако сегодня во многих частях мира страны принимают решения в пользу религии большинства. Как видно из приведенных выше примеров, партии, которые пришли к власти демократическим путем и представляют большинство, продолжают укреплять свою социальную основу, принимая решения в соответствии с религией или конфессией большинства. Возможно, ситуация в Кыргызстане иная, но на практике всегда сохраняется вероятность того, что популистские партии используют религиозные чувства в качестве политического инструмента.

Конечно, Кыргызстан как постсоветская республика имеет свои отличия. Одна из них состоит в том, что в советское время, несмотря на то, что религия оставалась важной составляющей в жизни людей, существовали препятствия для религиозного развития, а атеизм поддерживался государством. После обретения независимости на смену советской идентичности пришла кыргызская идентичность и религиозная идентичность как ее часть. Вопрос о том, какой должна

23 Saad Salloun (2016). "What's really behind Iraq's new alcohol ban?". Al-Monitor. November 2, 2016 <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/11/alcohol-iraq-minorities-civil-state-sharia.html>, (06.06.2022).

24 Iselin Frydenlund (2017). "Religious Liberty for Whom? The Buddhist Politics of Religious Freedom during Myanmar's Transition to Democracy", Nordic Journal of Religious Rights, 35.1: 55-73.

25 Christian Joppke, (2015). The Secular State Under Siege: Religion and Politics in Europe and America. Cambridge: Polity Press

26 Künkler, Mirjam, John Madeley and Shylashri Shankar (eds.) (2018). A secular age beyond the West: religion, law and the State in Asia, the Middle East and North Africa. Cambridge: Cambridge University Press.

быть роль государства в отношении с религиозной идентичности, остается актуальным. Если государство хочет поддерживать, ослабленную в советское время, кыргызскую идентичность, то оно должно также поддерживать религиозную идентичность (т.е., суннитский, ханафитский ислам, вероучение матуруди). Конечно, религиозная идентичность кыргызов нуждается в перестройке для граждан, ранее подвергшихся «репрессиям» и утративших «настоящую» кыргызскую идентичность. Также для тех, кто принимает государство, как государство кыргызского народа, должна применяться позитивная дискриминация в отношении религии кыргызов, как «компенсация несправедливости» в истории, так и для «обеспечения справедливости». Подобные взгляды, наблюдаемые в последние годы в других странах между государством и отдельными гражданами, могут найти правовую основу в Кыргызстане, с одной стороны, под влиянием мировых изменений, с другой - под влиянием советского периода.

1.5. Концепция «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы как концепция развития гражданской идентичности²⁷

Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике является логическим продолжением концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике. В концепции предлагается новый подход к формированию национальной политики в Кыргызской Республике – начало процесса развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны». Опыт показал необходимость продолжения такой политики, способствующей укреплению межэтнического согласия, обеспечению гражданской идентичности и стабильности.

«Кыргыз жараны»(гражданин Кыргызстана) — это гражданин Кыргызской Республики независимо от этнической, религиозной, социальной и региональной принадлежности, имеющий права и обязанности в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. Термин **«Кыргыз жараны»** происходит от названия страны «Кыргызская Республика» и является термином общегражданской идентичности, объединяющей все этнокультурные сообщества с сохранением их этнокультурной принадлежности.

Развитие гражданской идентичности **«Кыргыз жараны»** достигается путем создания равных условий и возможностей для каждого гражданина Кыргызстана участвовать в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, сохранения многообразия и повышения толерантности в обществе. Ценности толерантности и разнообразия требуют активного сотрудничества, партнерства и совместной деятельности между различными социальными группами и этническими сообществами.

Государственный язык является одним из важных факторов, способствующих развитию идентичности граждан Кыргызской Республики как **«Кыргыз жараны»**.

Самосознание граждан, как **«Кыргыз жараны»** должно быть частью образования, культуры, воспитания и развития личности в семье и обществе. Особое место в распространении идей концепции развития гражданской идентичности **«Кыргыз жараны»** занимают органы государственного и муниципального управления, которые должны реализовывать утвержденные конституционные нормы и обеспечивать потребности каждого гражданина.

Безусловно, следует отметить три основных критических взгляда на концепцию развития гражданской идентичности **«Кыргыз жараны»** в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы.

Во-первых, причиной написания данной Концепции является то, что в ее основе лежат этнические конфликты, вспыхнувшие на юге Кыргызстана в июне 2010 года²⁸ и рост числа людей, исповедующих религию в Кыргызстане в последние годы.²⁹ Однако в то же время остается спорным вопрос о том, насколько реальна возможность решения этих проблем посредством

27 2021-2026-жылдары Кыргыз Республикасында «Кыргыз жараны» деп жарандардын өзүн таануусун өнүктүрүүнүн концепциясы, http://www.president.kg/kg/okujalar/dokumentter/6953_kirgiz_respublikasinda_eldin_birimdigin_ghana_etnostor_aralik_mamilelerdi_chidoo_koncepciyasi_bekitildi, (06.06.2022).

28 Константин Ларионов, Проблемы формирования общегражданской идентичности у молодежи Кыргызстана, <https://center.kg/article/207>, (06.06.2022).

29 В этом смысле результаты упоминаются в некоторых исследованиях. Например, рост религиозной идентичности как источник будущего конфликта: Айгерим Ногойбаева, Тимур Шайхутдинов, Урмат Казакбаев, Анна Зубенко, Гражданская идентичность молодежи и межэтнические отношения, <https://www.reforma.kg/media/post/postpdf/2018-05-25-0452184472.pdf>, (06.06.2022).

реализации данной концепции.

Во-вторых, данная Концепция (как отмечалось выше) является документом, содержащим понятие национальности, основанное на гражданстве и принципе идеальности характера. Однако возникает вопрос, насколько упор на государственное и муниципальное управление в распространении идей данной Концепции будет способствовать созданию и функционированию новой идентичности.

В-третьих, данная Концепция подготовлена государственными органами в качестве политики, способствующей укреплению межэтнического согласия, обеспечению гражданской идентичности и стабильности в Кыргызстане. Однако в нынешних условиях «глобализации» вопрос о том, насколько реалистична реализация таких концепций государством, остается спорным.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном контексте Кыргызстан пытается найти свой путь формирования идентичности на своих конкретных условиях. С этой целью в настоящем исследовании рассматриваются взгляды социальных групп разного вероисповедания (верующих или неверующих) на деятельность государства в сфере гражданских и религиозных отношений. Считают ли разные слои общества, что государство одинаково относится к разным верованиям? При каких обстоятельствах государство поддерживает равные отношения и в каких случаях поддерживает одну и ту же веру (веру большинства или меньшинства)? Верующие меньшинства в Кыргызстане (православные, христиане-протестанты и т. д.) могут жаловаться на то, что государство поддерживает ислам. С другой стороны, мусульмане-сунниты, ханафиты могут считать себя большинством и ожидать, что государство в первую очередь должно защищать их права, утверждая, что государство не оказывает достаточной поддержки их убеждениям и дискриминирует их по отношению к другим убеждениям (или неверующим).

В данном исследовании фиксируются мнения различных слоев населения, проводится оценка обоснованности, представленной Кыргызским государством в Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021-2026 гг., рассматриваются социальная конфликт чувствительность, связанная с политикой миростроительства на местах на основе единства религии и патриотизма.

В рамках исследовательского проекта, реализуемого при поддержке Программного офиса ПРООН в Кыргызстане, предусмотрено проведение социологического опроса в регионах страны для выявления влияния имплементации Концепции «Кыргыз Жараны».³⁰

- на межэтнические и межконфессиональные отношения;
- на религиозную ситуацию и реализацию Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

По итогам анализа предусмотрено внесение предложений и рекомендаций по реализации Концепции и Плана мероприятий.

2.1. Выборка

В социальных науках используется множество методов для выявления людей, у которых можно взять интервью. В ходе интервью (включая опросы и фокус-групповые интервью) обычно выбирается одна из двух подгрупп: «вероятностные выборки» и «невероятностные выборки». При выборе вероятностной выборки делается попытка выбрать наиболее подходящую выборку, чтобы отразить мнение и предпочтения всей популяции в одном регионе (например, в опросах на выборах). При выборе невероятностной выборки делается попытка наиболее точно представить точку зрения одного или нескольких слоев населения.³¹

В данном исследовании в 10 пилотных регионах проведены фокус-групповые встречи в среднем с 8 участниками и не менее 25 интервью для изучения общественного мнения по религиозной части концепции Кыргызской Республики «Кыргыз жараны». 10 пилотных зон, отобранных для освещения различных регионов Кыргызстана, являются:

1. Город Бишкек	2. Город Узген
3. Город Токмок	4. Город Джалал-Абад
5. Город Кара-Балта	6. Город Ош
7. Город Ноокат	8. Город Балыкчы
9. Город Кадамжай	10. Город Нарын

В каждом пилотном регионе будут проведены беседы с экспертами в данной сфере, отражены взгляды различных групп по кыргызскому языку и религии. Поскольку будут опрошены некоторые слои общества с различными взглядами на религию, в этом исследовании была выбрана

³⁰ Смотрите задачи Проекта на 1 странице отчета.

³¹ İrfan Erdoğan (2007). Pozitivist Metodoloji: Bilimsel Araştırma Tasarımı, İstatistiksel Yöntemler, Analiz ve Yorum, Erk Yayınları, Ankara. P. 171.

«невероятностная выборка» как для фокус-группы, так и для интервью. По той же причине, для исследования в соответствии с заранее определенной целью, была проведена «целевая выборка»³², а также использован метод «экспертной выборки». В качестве «соответствующих специалистов»³³ выбраны люди с разными взглядами, среди мусульман и христиан.

2.2. Фокус-групповые дискуссии

В методе фокус-групп ответы на вопросы измеряются вместе с реакцией других участников. Цель состоит в том, чтобы определить поведение и реакции внутри группы. Обстоятельства, которые можно определить путем наблюдения, так же важны, как и ответы на вопросы о том, кто молчит, а кто доминирует, то есть вопросы о власти и подчинении. Еще одним преимуществом этого метода является то, что на частных встречах неожиданные темы раскрываются через разговоры, созданные участниками. Человек, проводящий обсуждение в фокус-группе, должен задавать вопросы искренним, повседневным языком, время от времени вмешиваться, чтобы сосредоточить разговор на новых темах, и следить за тем, чтобы участники излагали свои взгляды как можно более кратко. Данные оцениваются посредством наблюдений участников, интервью, контент-анализа, индукции и анализа событий.

2.3. Метод интервью

Метод интервью основан на заранее определенных или, по крайней мере, сформулированных вопросах. Метод интервью является одним из наиболее широко используемых методов исследования и делится на три. В структурированном интервью ответы, которые могут быть получены большим количеством людей, собираются с помощью вопросов объективного опроса, а результат достигается с помощью статистической оценки. В полуструктурированном интервью готовятся открытые вопросы, и ожидается, что интервьюер объяснит вопросы. В неструктурированных интервью используются общие вопросы. Если мало информации по обсуждаемой теме или даны разные ответы в зависимости от человека, вопросы будут подготовлены на дружелюбном, повседневном языке. Руководящие вопросы задаются, если интервьюер может объяснить и предоставить дополнительную информацию в тоже время. Это также характеризуется как углубленное интервью.

2.4. Вопросы интервью и фокус групповых опросов

Во время проведения фокус групп и интервью в начале была представлена краткая информация о проекте и далее раскрыта суть концепции «Кыргыз Жараны» с целью ее разъяснения участникам.

В данном исследовании были использованы открытые вопросы в полу-структурированном фокус-групповом обсуждении и полу-структурированном интервью, которые представлены следующим образом:

1. Вы слышали о концепции «Кыргыз жараны»?
2. Как вы оцениваете идеи концепции «Кыргыз жараны»?
3. Как вы думаете, будет ли реализовано идея «Кыргыз жараны» или нет? Если нет, то почему. Каковы препятствия?
4. Как вы считаете, внедрение кыргызского языка как обязательного сможет ли объединить всех?
5. Как повлияет реализация Концепции «Кыргыз жараны» на право и свободу исповедовать свою религию?
6. Как Вы думаете при реализации концепции Кыргыз Жараны могут ли возникнуть конфликты? Если да, то какие?
7. Как влияет общая религиозная ситуация в Кыргызстане на ваше религиозное сообщество? В прошлом как было? Какие изменения произошли за последние годы, тенденции?
8. Как данная концепция сможет помочь обеспечить ее свободно исповедовать? Или не сможет помочь? Или может породить какие то проблемы, ограничения?
9. Какие у Вас есть рекомендации?

32 İrfan Erdoğan (2007). Pozitivist Metodoloji: Bilimsel Araştırma Tasarımı, İstatistiksel Yöntemler, Analiz ve Yorum, Erk Yayınları, Ankara. P. 176.

33 İrfan Erdoğan (2007). Pozitivist Metodoloji: Bilimsel Araştırma Tasarımı, İstatistiksel Yöntemler, Analiz ve Yorum, Erk Yayınları, Ankara. P. 177.

3. ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1. Восприятия концепции

Практически все 10 фокус-групп и 25 интервью, рассмотренных в рамках данного исследования, подчеркивали свое одобрение идеям, содержащимся в концепции «Кыргыз жараны», положительными словами. Например, из 95 участников 10 фокус-групп 27 участников заявили, что им нравятся идеи, содержащиеся в их концепции. Однако 7 из 27 участников отметили, что эти идеи вряд ли будут реализованы. А 20 из 25 участников интервью сказали, что им понравились идеи, содержащиеся в Концепции. Однако из тех же 20 участников только 3 участника сказали, что эти идеи будут реализованы, а 14 участников сказали, что вряд ли эти идеи будут реализованы. Например, мусульманский религиозный деятель и представитель этнического большинства говорит, что **«идеи прекрасны, но будут ли они реализованы, как и в какой мере? Это самый главный вопрос.»** относительно концепции «Кыргыз жараны».³⁴ Другой исламский религиозный деятель и представитель этнического меньшинства отметил: **«Могу сказать, что это понятие отражает идеальные для меня чувства. Эту концепцию можно и нужно реализовать. Однако реализовать эту концепцию будет непросто.»**³⁵ А представитель этнического меньшинства, ориентированного на ислам, но светского характера, сказал: **«Идея концепции хорошая. Однако проблема заключается в реализации этой идеи. Когда, при каких условиях, в каких местах, с кем это будет реализовано? Знают ли люди об этой идее и программе? Каков будет результат? Четких ответов на эти вопросы пока нет»,** - подчеркнул он.³⁶ Представитель христианской (протестантской) религии из числа этнического большинства выразил мнение: **«мне очень нравятся идеи, есть необходимость. Если это реально реализовать, то было бы очень хорошо и Кыргызстан был бы раем.»**³⁷

Вышеприведенные примеры доказывают, что идеи, заложенные в концепции «Кыргыз жараны», положительно воспринимаются разными слоями общества, независимо от их этнических и религиозных убеждений. Однако на вопрос **«Как вы думаете, будет ли реализовано идея «Кыргыз жараны» или нет? Если нет, то почему. Каковы препятствия?»**, некоторые участники отметили ряд отрицательных причин. Например, исламский религиозный деятель и представитель этнического большинства сказал, что Концепция хорошо написана на бумаге, но **«если и я не знал об этой концепции, то как бы об этом знал простой народ, а как это будет реализовано?»**, - задался он вопросом.³⁸ Другой представитель этнического большинства, ориентирующийся на ислам, но имеющий светский характер, отметил, что хотя ему и понравились идеи упомянутой Концепции, но сознание и восприятие общественности еще не готовы к ее реализации.³⁹ Исламский религиозный лидер и представитель этнического меньшинства отметил, что реализация этой Концепции непроста и займет 20-30 лет вместо 5-10 лет, и он подумал, что **«те, кто будут реализовывать эту концепцию должны быть идеологами и должны в это верить.»**⁴⁰ Другой представитель исламоориентированного, но светского этнического меньшинства отметил, что, несмотря на то, что Концепция написана, есть риск, что она не будет реализована из-за отсутствия средств, **«поскольку известно, что такие программы остановлены или лишь частично реализованы из-за финансовым вопросов.»**⁴¹

В заключение участники данного исследования констатировали, что, несмотря на свои этнические и религиозные различия, они не против идеалов, содержащихся в концепции «Кыргыз жараны», и в большинстве случаев положительно одобряют эти идеи. Но в то же время выяснилось, что есть сомнения в полной реализации указанной Концепции.

34 Интервью с 47-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 01.08.2022).

35 Интервью с 40-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 07.07.2022).

36 Интервью с 37-летним представителем национального меньшинства в г. Ош (Ош, 03.08.2022).

37 Интервью с 36-летним представителем протестантской церкви в г. Бишкек (Бишкек, 03.07.2022).

38 Интервью с 47-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 01.08.2022).

39 Интервью с 24-летним музейным работником в г. Оше (Ош, 29.07.2022).

40 Интервью с 40-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 07.07.2022).

41 Интервью с 37-летним представителем национального меньшинства в г. Ош (Ош, 03.08.2022).

3.2. Влияние концепции на межэтнические отношения – вопросы языка: положительные и отрицательные аспекты

Развитие и продвижение государственного языка, сохранение и развитие многоязычия. Знание и владение государственным языком является важным объединяющим фактором, обеспечивающим развитие гражданской идентичности. Развитие и продвижение государственного языка становится необходимым условием реализации Концепции. При этом важно сохранять и развивать многоязычие. Развитие многоязычия связано с сохранением и развитием родного языка каждого этноса, проживающего в Кыргызстане. В сохранении и развитии языковой самобытности и интеграции этнокультур единого народа Кыргызстана важную роль играет Ассамблея народа Кыргызстана. Официальный (русский) язык продолжает занимать важное место как язык межэтнического общения и сохраняет свою востребованность в жизни общества.

Почти все из 10 фокус-групп и 25 интервью, проведенных в рамках данного исследования, заявили, что они не против идеи «языкового вопроса» в вышеупомянутой Концепции. Однако в то же время заметно, что между этническим большинством и меньшинством существуют противоречивые взгляды на восприятие и реализацию обозначенного в Концепции «языкового вопроса» участниками исследования.

Прежде всего видно, что представители этнического большинства восприняли понятие «языковой вопрос» как «развитие государственного языка» и сделали упор на государственный язык. Например, религиозный деятель исламского направления и представитель этнического большинства сказал: **«Как было бы прекрасно, если бы не было другого языка, не русского, не английского, а только кыргызский. Пусть русские знают свой язык, пусть узбеки знают свой язык, но было бы здорово, если бы они уважали государство, уважали большинство людей в государстве и знали государственный язык. Когда язык развивается, он сделает государство государством. По этой причине этнические группы должны признать это»** и уверяет, что если кыргызский язык будет связующим языком между этническими группами в Кыргызстане, то он их объединит.⁴² Религиозный деятель исламского направления и представитель этнического большинства: **«Если мы примем закон о том, что все должны говорить на кыргызском языке, то он заработает. Каждый гражданин должен знать кыргызский язык на собраниях, в школах и государственных учреждениях»**, — говорит он и уверяет, что результаты будут достигнуты, если работа по информированию будет проходить хорошо.⁴³ Представитель этнического большинства, исповедующего ислам, также отметил, что в настоящее время много людей, которые являются кыргызами не знают кыргызского языка. Он пожаловался, что **«когда идешь в госорганы, документы только на русском языке»**. По данному вопросу он отметил, что **«наш язык будет сохранен только в том случае, если мы сохраним наш язык, религию и обычаи, сохраним религию, которой следовали наши предки. Пока мы защищаем нашу религию и язык, мы можем объединять другие нации. Представители других национальностей также обязаны говорить на кыргызском языке. Кыргызстан – многонациональная страна, но по-кыргызски не говорят. Потому что они не очень любят Кыргызстан. Если бы они действительно любили, они бы быстро научились. Может быть, я преувеличиваю, но процентов 50 из них Кыргызстан не любят. Чтобы говорить по-кыргызски, нужно сначала полюбить»**.⁴⁴ Представитель христианской (протестантской) религии и этнического большинства считает важным «развитие государственного языка» и говорит, что **«после того, как мы живем в Кыргызстане, каждый гражданин обязан знать кыргызский язык. Но объединить всех нас невозможно, у нас многоязычие, но мы должны уважать и знать государственный язык»**.⁴⁵ Другая представительница христианской (протестантской) религии и этнического большинства высказала мнение, что эта Концепция **«способствует сохранению нашего кыргызского гражданства и кыргызского языка»**.⁴⁶

42 Интервью с 47-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 01.08.2022).

43 Интервью с 32-летним помощником имама-хатыба Кадамжайского района (Кадамжай, 26.07.2022).

44 Интервью с 28-летней управляющей кафе в г. Карабалта (Карабалта, 15.07.2022).

45 Интервью с 46-летним представителем протестантской церкви в г. Нарын (Нарын, 19.07.2022).

46 Интервью с 44-летним представительницей протестантской церкви в г. Джалал-Абад (Джалал-Абад, 28.07.2022).

С другой стороны, представители этнического меньшинства восприняли понятие «языковой вопрос», как «сохранение и развитие многоязычия», сделав упор на многоязычие, они также подчеркнули слабость его сохранения и развития в некоторых регионах. Например, представители этнического меньшинства, участвовавшие в фокус-группе, проведенной в Ноокате, заявили, что на данный момент в Ноокате нет узбекских школ. Сколько раз они обращались в район, но ответа не было. Они заявили, что при Союзе была «нормативка», в соответствии с которой давалось разрешение на открытие узбекской школы после того, как 30 процентов населения района (Нооката) будут узбеками. Один из участников сказал, что **«узбекские дети сейчас учатся по кыргызской программе. Сейчас это либо не чистый кыргызский, либо не чистый узбекский, смешанный. Что с ними будет? Либо он не говорит по-киргизски, либо не говорит по-узбекски. Поэтому школы с узбекским языком обучения должны быть разрешены в местах, где много этнических узбеков»**.⁴⁷ Также исламский религиозный деятель и представитель национального меньшинства заявил, что трудно изменить мнение старшего поколения о «языковом вопросе» и начинать его нужно постепенно с молодого поколения. Участник уверяет, что, если законы будут работать одинаково для всех, решения, принимаемые государством, будут с радостью приниматься обществом. Участник сказал: **«Но, если государство игнорирует какие-то вещи или помогает делать работу людей, которых знает, игнорирует простых граждан, которые их не знает, тогда даже если вы скажете таким людям учить кыргызский 24 часа в сутки, они не выучат. Если руководители правительства будут честными, они начнут говорить по-кыргызски, даже если никто не говорит. Даже те из нас, кто не говорит по-кыргызски, станут разговаривать. Есть моменты, на которые человек злится. Вот почему он не говорит»**. В частности, этот участник подчеркивает недоверие этнических меньшинств, к закону, государственным институтам и государству, в целом, и что все проблемы зависят от этого. Участник сказал: **«Например, если мы посмотрим на религию, коррупция запрещена. Когда дело доходит до государства, оно не работает без коррупции. Когда я выхожу из дома, я рассчитываю, что отдам столько. И что будет дальше, какова будет реакция государства и руководителей государства?»**.⁴⁸ А представитель этнического меньшинства, признающий себя мусульманином, но светского характера, отмечает, что если есть требование знать кыргызский язык, то это нарушает конституционные права граждан Кыргызстана, что каждый гражданин имеет право говорить на своем языке, собирать информацию и распространять её. Он сказал, что надо **«не принуждать этнические группы в Кыргызстане, а, может быть, сначала мы должны создать им условия для изучения кыргызского языка, дать им мотивацию, а затем требовать от них говорить на кыргызском языке»**.⁴⁹ Представительница другого этнического меньшинства, признающая себя мусульманкой, но светского характера, заявила, что люди должны иметь свободу выбора языка. Она сказала: **«У нас два языка, государственный - кыргызский и официальный - русский. Но все должно начинаться на политическом уровне. Другие национальности пытаются притеснять даже на заседаниях Жогорку Кенеша, например, знаете ли вы кыргызский язык. Но большинство кыргызов сами не знают своего родного языка»**, — сказала она, подчеркнув, что в настоящее время в Кыргызстане используется государственный и официальный язык.⁵⁰

Приведенные выше примеры показывают, что представители этнического большинства, несмотря на свои религиозные различия, принимали «языковой вопрос», определяемый в Концепции как «развитие государственного языка», и делали акцент на государственном языке. С другой стороны, представители национального меньшинства высказывали довольно критические взгляды и сомнения направлением по «развитию государственного языка». Они больше обращали внимание, что заложенное в Концепции «поддержание и развитие многоязычия» отстает.

47 Обсуждение в фокус-группе в г. Ноокат (Ноокат, 25.07.2022).

48 Интервью с 27-летним директором медресе в г. Узгене (Бишкек, 07.07.2022).

49 Интервью с 37-летним представителем национального меньшинства в г. Ош (Ош, 03.08.2022).

50 Интервью с 20-летней представительницей национального меньшинства г. Токмок (Токмок, 13.07.2022).

3.3. Влияние концепции на межконфессиональные отношения.

Положительные и отрицательные аспекты

В концепции «Кыргыз жараны» указывается, что обеспечение равных условий для участия в управлении государством всем гражданам, независимо от пола, возраста, этничности, вероисповедания и других различий, является важной задачей государства в формировании национального самосознания. В этих рамках заметно наличие противоречивых взглядов между религиозным большинством и меньшинством при рассмотрении межконфессиональных отношений в вопросе **«создание равных условий в доступе к управлению и процессам принятия решений»**.

Прежде всего видно, что представители религиозного большинства не имеют единой точки зрения и придерживаются разных точек зрения. Например, религиозный деятель исламского направления и представитель этнического большинства заявил, что он выступает за **«создание равных условий в доступе к управлению и процессам принятия решений» и что, если государство хочет сохранить свою государственность, оно должно быть реализовано. Участник заявил, что «большинство не может привлечь меньшинство силой. Было бы здорово, если бы государство гарантировало, что у каждого должны быть свои мысли и мнения (в том числе и в религии). Я правильно сказал, что это должно быть принято. Но на самом деле наше общество не принимает пример Иисуса Христа или тех, кто исповедует подобные религии, как правителя. Это вещи, которые будут происходить постепенно и все еще трудны»**.⁵¹

Представитель этнического большинства, исповедующего ислам, также высказал мысль о том, что необходимо следовать «правильной религии». Участник заявил, что **«каждый заблудится, если будет действовать своим умом, поэтому необходимо действовать по советам аалымов и следовать «правильной религии». Тогда государство в Кыргызстане выйдет на путь развития. Например, есть три разных рубля. Настоящий, приостановленный и паршивый. Настоящее всегда было настоящим и останется таковым до конца времен. Если мы будем придерживаться этого, у нас все получится»**.⁵² Другой представитель этнического большинства, исповедующий ислам, отметил, что государство (неверные) поддерживает вещи, наносящие вред здоровью человечества, такие как алкоголь и табак. Участник заявил, что **«если мы будем поддерживать мусульманскую религию, то все плохое будет ограничено» и «пусть те, кто перешли в другие религии, идут своим путем. Но государство должно быть исламским. Те, кто перешел в другую религию, должны продолжать жить, как другие люди, но не должны пропагандировать, переходить в свою религию, искажать и делать другие вещи»**.⁵³

Представительница этнического большинства, исповедующая ислам, отметила, что религиозная ситуация в стране в настоящее время умеренная, и заявила, что у людей повысилось понимание закона и уменьшились случаи дискриминации в отношении ношения хиджаба. Однако участница в своем выступлении сказала: **«Есть конфликт между разными религиями, например, между тенирчи и мусульманами. В «Facebook» много фанатов, которые разжигают рознь против девушек, которые носят хиджаб, и показывают их в неприличном виде, но их не замечают в обществе и не арестовывают»**.⁵⁴ А представитель этнического меньшинства с исламской ориентацией, но светского характера, заявил, что право и свобода вероисповедания не должны ограничиваться при реализации этой концепции. Участник сказал: «Не имеет значения, если человек исповедует другую религию. Вы говорите по-кыргызски, вы другой религии или вы слишком свободны, и вас надо подставить. Необходимо на практике осознать, что люди, проживающие в государстве, независимо от национальности являются гражданами Кыргызстана и имеют одинаковые права и обязанности. «Отчеты не даются на бумаге или красивыми словами».⁵⁵

51 Интервью с 47-летним имамом мечети в г. Бишкеке (Бишкек, 01.08.2022).

52 Интервью с 28-летней управляющей кафе в г. Карабалта (Карабалта, 15.07.2022).

53 Интервью с 25-летней работницей кирпичного завода в г. Балыкчы (Балыкчы, 20.07.2022).

54 Интервью с 23-летней жительницей в г. Нарына (Нарын, 19.07.2022).

55 Интервью с 37-летним представителем национального меньшинства в г. Ош (Ош, 03.08.2022).

Представительница этнического меньшинства (женщина) с исламской ориентацией, но светским характером, заявила **«я не сталкивалась с дискриминацией, у меня окружение хорошее, но была невольным свидетелем на улице вспышки гнева и выпады на национальность, где подтягивали свою братву. Все что связано с религией и нацией всегда связано с рисками. Например, если кто-то начнет пропагандировать, особенно в комментариях в соцсетях. Проблемы возникают внутри ислама, каждый начинает спорить, исходя из своего течения, источники Корана разные, чем новее книга, там меньше правды, каждый начинает свою версию давать.»**⁵⁶

С другой стороны, очевидно, что представители религиозного меньшинства придерживаются единой точки зрения. Например, представитель религиозного меньшинства и этнического большинства отметил, что по сравнению с 1990-ми годами в Кыргызстане появилось определенное понимание прав человека и высказал мысль о том, что **«есть такое понятие, как свобода вероисповедания. Каждый имеет право, и люди начинают верить в ту религию, в которую они хотят верить»**.⁵⁷ Такого же мнения придерживаются представители религиозного меньшинства и этнического большинства в городах Джалал-Абад и Балыкчы.⁵⁸ Они отмечают, что преследование религиозных меньшинств происходит не так часто, как раньше, участник сказал: **«Почему бы и нет? Потому что мы живем по тому же закону, что и светское государство. Если будет принят светский закон, возникнет большая проблема в межрелигиозной сфере. Некоторые мусульмане открыто говорят, что «только закон вас сдерживает». «Есть люди, которые говорят нам в лицо, что, если не будет закона, они его уничтожат», — подчеркнул он.**⁵⁹ **«В основном у людей не болит голова. Кто в какого Бога верит? Какой вере он принадлежит? У многих людей нет головных болей. Получается, что больше всего шума вызывает оппозиция в сфере религии. Это вызвано разногласиями религиозных лидеров. Например, нашему брату в соседнем селе Кенеш предложили стать главой села .»**⁶⁰ **На самом деле, если ты служишь людям и работаешь для людей, люди будут ценить тебя вне зависимости от твоих убеждений»,** - сказал Участник. Однако участник, отметивший, что государство слабое, сказал: **«Народ управляет государством или государство управляет народом?» Все это может решить государство. Состояние земли тоже. Даже если государство громко скажет: «Пусть им отдадут эту землю», народ не будет возражать. Существует много шума, и мы не в состоянии решить эту маленькую проблему»**.⁶¹ По данному вопросу другой представитель религиозного меньшинства и этнического большинства отметил, что некоторые руководители государства шли за религиозным большинством без соблюдения светских правил государства. В своем выступлении участник сказал: **«Похоже, наше правительство слушает только большинство. С захоронениями в городе Каракол (Иссык-Куль) всегда проблемы. Например, умер один из уверовавших в Иисуса, и наши представители в составе 20 человек пришли к депутатам горсовета и рассказали им о проблемах, связанных с захоронением этого человека. Местные депутаты решили проблему, дали место для похорон и вышли довольные. Однако пришел имам и сказал, что это невозможно, а власти выслушали только одного имама, вызвали его и прекратили подготовку к похоронам»**.⁶²

А представитель религиозного и национального меньшинства сказал: **«Если говорить об европейцах, которые исповедуют нашу религию, то давления на нас меньше, мы не ощущаем, а на кыргызов сильнее давление со стороны родственников. Такого давления не так много, но оно встречается, у нас жила одна девушка, которая стала христианкой, ее выгнал дядя из дома. Сейчас как начали решаться вопросы с захоронением, кладбищем,**

56 Интервью с 20-летней представительницей национального меньшинства г. Токмок (Токмок, 13.07.2022).

57 Интервью с 49-летним представителем протестантской церкви в г. Нарын (Нарын, 19.07.2022).

58 Интервью с 44-летним представительницей протестантской церкви в г. Джалал-Абад (Джалал-Абад, 28.07.2022) и Интервью с 57-летним представителем протестантской церкви в г. Балыкчы (Балыкчы, 20.07.2022)

59 Интервью с 49-летним представителем протестантской церкви в г. Нарын (Нарын, 19.07.2022).

60 В селе Кенеш Нарынской области скончался сын видного местного жителя, принявшего христианство (протестанта). Возникла проблема с захоронением умершего. Несколько человек во главе с сельским муллой возражали против захоронения усопшего в деревенской могиле. Но старейшины села возразили мулле, сказав, что «этот человек сделал много хорошего для нашего села, пока был жив, и как мы могли не похоронить его тело после его смерти», и похоронили его в отдельной могиле в селе. Обсуждение в фокус-группе в г. Нарын (Нарын, 19.07.2022).

61 Интервью с 49-летним представителем протестантской церкви в г. Нарын (Нарын, 19.07.2022).

62 Интервью с 36-летним представителем протестантской церкви в г. Бишкек (Бишкек, 03.07.2022).

*ситуация улучшилась, но редко встречается, до этого было сильное обострение. Есть сдвиги в лучшую сторону. Несколько лет тому назад били окна, сейчас все спокойно. Но существуют вопросы с документацией, с налоговой мы как религиозная организация ничего не имеем, но налоговая что-то требует все время. Они как будто нам не верят и все время что-то придумывают, это конечно касается всех, но в отношении религиозных организаций можно было бы попроще сделать, мы то живем за счет пожертвований, но они требуют налоги».*⁶³

В заключение следует отметить противоречивость взглядов религиозного большинства и меньшинства при рассмотрении межконфессиональных отношений в части **«создание равных условий в доступе к управлению и процессам принятия решений»**. Понятно, что представители религиозного большинства не разделяют общей точки зрения и придерживаются разных взглядов. А представители религиозного меньшинства отметили, что они придерживаются единой точки зрения и что по сравнению с прошлым произошло развитие в понимании общиной прав человека и толерантности. Однако слабость власти показывают тот факт, что законы не работают в полной мере, а некоторые государственные органы и органы местного самоуправления не в состоянии должным образом защитить права религиозных меньшинств.

3.4. Предложения по реализации Концепции, в целом, и для МСУ

Результаты исследования показывают, что у многих участников и особенно у представителей религиозных и этнических групп есть сомнения в полной реализации концепции.

Поэтому вносится следующее предложение в соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы по направлению 1 пунктам 1.1.9.; направлению 4, п. 4.2.1., 4.2.2., 4.2.3., 4.2.4., 4.3.1. 4.3.2.

Предложение 1. Привлечь представителей этноконфессиональных групп к мониторингу и разработке информационных материалов и активно участвовать в общественных советах при государственных органах.

В результате исследования видно отсутствие взаимодействия с представителями этносов и низкая роль Ассамблеи народов Кыргызстана.

Поэтому вносится следующее предложение в соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы по направлению 1 пункту 1.2.1.

Предложение 2. Основная часть реализации концепции заключается в укреплении статуса Ассамблеи народа Кыргызстана, привлечении к ее руководству молодежи этнических групп, материальной и социальной заинтересованности в деятельности этого института.

В результате исследования видно, что «сохранение и развитие многоязычия» в некоторых регионах республики отстает.

Поэтому вносится следующее предложение в соответствии с реализацией части 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики и для обеспечения права на получение образования на родном языке и принятия соответствующих мер по реализации норм законов, в регионах с компактным проживанием этнических групп в соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы по направлению 3 пунктам 3.2.1., 3.2.4., 3.2.5.

Предложение 3. Предоставление этническим группам в районах, густонаселенных этническими группами, права на обучение на родном языке в средних школах и создание там двуязычных школ. Например, в Ноокатском районе.

Результаты исследования показывают, что некоторые государственные органы и органы местного самоуправления не в полной мере соблюдают светский принцип государственного и межконфессионального нейтралитета.

Поэтому вносится следующее предложение в соответствии с планом мероприятий по

63 Интервью с 39-летним представителем протестантской церкви в г. Карабалта (Кара-Балта, 15.07.2022).

реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы по направлению 4, п. 2.1.6.

Предложение 4. Разработать и распространить среди государственных и муниципальных служащих брошюры на государственном и официальном языках по нормам законодательства о нейтральности государственного служащего, принципам светскости и толерантности по отношению к религиозным и этническим группам.

В результате исследования видно, что некоторые государственные органы и органы местного самоуправления не в состоянии обеспечить защиту прав этнических и религиозных меньшинств на достаточном уровне из-за недостаточного функционирования законодательства.

Поэтому вносится следующее предложение в соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на 2021-2026 годы по направлению 4 п. 4.1.2., 4.2.3., 4.3.1.

Предложение 5. Усилить взаимодействие населения с представителями государственных, судебных, правоохранительных органов и органов местного самоуправления и привлечь представителей этно-конфессиональных групп к деятельности по мониторингу участия населения в процессах принятия решений на местном уровне и активно участвовать в общественных советах с государственными органами.

4. КОНЦЕПЦИЯ «КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ» И ПРАВО НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

4.1. Динамика изменений религиозной ситуации

Динамика изменений религиозной ситуации в Кыргызстане в последние годы способствовала выработке более четкой государственной политики в религиозной сфере. Основным государственным документом стала Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, и ее продолжение на 2021-2026 годы. К основными тенденциями в религиозной сфере вызывающими озабоченность у государства отнесены вопросы касающиеся идентичности; нарушение принципа светского государства и использование религиозного фактора в качестве политического ресурса; не соблюдение принципа нейтральности и светскости госслужащими; несовершенство нормативно-правового регулирования в религиозной сфере; проблемы формирования гражданской идентичности; низкий уровень межведомственного взаимодействия государственных органов, ОМСУ и организаций гражданского общества в проблемах обеспечения прав человека на свободу вероисповедания и религиозных убеждений; вопросы стандартов теологического образования; распространение и пропаганда экстремистских идей и нетерпимости на религиозной почве.⁶⁴

Общеизвестным фактом является то, что в последние тридцать лет в Кыргызстане произошел всплеск развития религиозной идентичности, который охватил все сферы общественной жизни и породил новые вызовы. Религиозная идентичность представляет сложную конструкцию в ее проявлениях в Кыргызстане с доминированием этнической идентичности. В попытках формирования новой общегражданской идентичности встают вопросы соотношения гражданской идентичности и ее влияния на религиозную идентичность; свобода вероисповедания и гражданственность; влияния этнической идентичности на религиозную и другие, которые остаются малоизученными и неоднозначными проблемами.

Восприятия религиозной ситуации со стороны религиозных сообществ обусловлена принадлежностью к определенной конфессии, положением религиозного сообщества, разнообразным контекстом и другими факторами. В рамках данного параграфа будут проанализированы мнения представителей четырех групп: религиозных меньшинств, этнических меньшинств, исламских деятелей и мусульманской молодежи. Данное разделение на группы условное и сформировалось нецеленаправленно, а в результате анализа предоставленных мнений, полученных по итогам опроса основных положений концепции «Кыргыз жараны». Следует отметить, что несмотря на гарантию конфиденциальности во время интервью и фокус-групповых дискуссиях (ФГД) респонденты из числа религиозных меньшинств скрывали свою

64 См: Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021-2026 годы

религиозную идентичность. Принять участие в интервью и ФГД согласились только местные руководители, постоянные участники подобных мероприятий зрелого возраста.

Религиозные меньшинства.

Динамика изменений религиозной ситуации, чувствительность вопросов религиозной идентификации для меньшинств и отказ многих представителей молодежи в обсуждениях важных вопросов (в фокус группах) является одним из показателей актуальности этих проблем. В этой связи данная часть отчета проанализирована на основе ответов из интервью с религиозными меньшинствами.

Несмотря на существующие проблемы, в динамике изменений религиозной ситуации представители религиозных меньшинств в регионах - Иссык-Кульской области, Нарынской области, Чуйской области видят положительные стороны, такие как выделение со стороны местных властей мест для захоронения граждан, поменявших религию; проведение государственными органами встреч по решению данных вопросов.

“Раньше были большие конфликты. Сейчас уже, власть выделяет кладбища представителям других религий, я думаю что это хорошо, положительно”.

Мужчина, 57 лет, г. Чолпон-Ата, Церковь Иисуса Христа.

Отмечаются, отдельные случаи⁶⁵ (Нарынская область) разрешения вопросов захоронения и недопущения конфликтов самими жителями сообщества.

“Например, в селе Кенеш умер наш единоведец. Пришел молдо был против его захоронения, сказал тем, кто готовил место для захоронения “не копайте! Почему вы хотите похоронить баптистов здесь?” Начал агитировать народ против его захоронения. Однако, умерший сделал много добрых дел в селе Кенеш. И жители села сказали, мы получали от него много хороших, добрых дел, он внес большой вклад и теперь, когда он умер мы должны его отвергнуть? Сельчане наоборот вышли против этого молдо и похоронили умершего на местном кладбище. Ему при жизни даже предлагали стать айыл башчы (главой сельской управы)”.

Мужчина, 49 лет, г. Нарын, Баптистская церковь

Отмечается роль и ответственность некоторых мусульманских деятелей и других «активистов» в организации конфликтной ситуации на почве захоронения религиозных меньшинств на местах. Следует отметить, что респонденты отмечают также и вопросы дискриминации, неэтичного отношения к религиозной идентичности учащихся в школе, что показывает потребность повышения знаний и соблюдения со стороны учителей учебного заведения принципов светскости, нейтральности к детям религиозных меньшинств.

“В школе много конфликтных ситуаций, например, про моего сына во время Орозо айта сказали, что вот Ильяз не мусульманин. А еще один случай в школе учительница попросила поднять руку тех, кто не мусульманин. Учитель как бы разделяет и создает ощущение, что не мусульманин, это не хорошо. Сказать, что конфликтов много стало - не могу сказать, но ислам уже и в школу зашел, и даже в парламент”.

Мужчина, 36 лет, руководитель сообщества Евангелистических собраний

Решение данных проблем по мнению 50% (4) респондентов видится в усилении и сохранении принципа светскости и нейтральности государственных органов, соблюдении законности на уровне местного самоуправления.

“Если убрать закон о “светскости”, то в межрелигиозной сфере начнутся большие проблемы. Некоторые мусульмане нам открыто говорят: “Если не было бы этого закона, то можно было бы вас всех истребить””.

Мужчина, 49 лет, г. Нарын, Баптистская церковь

Анализ ответов респондентов показал, к регионам, где больше всего встречается

конфликтогенность и сохраняется негативное восприятие к протестантским организациям, относятся места, расположенные отдаленно от центральных властей и городов. Кроме этого к таким точкам относятся те локации, где местное самоуправление в своих решениях в отношении религиозного меньшинства руководствуется не законодательством, а мнением большинства или толпы. Важным при конфликтных ситуациях и его эскалации остаются роль религиозных деятелей двух основных конкурирующих в миссионерской деятельности сообществ исламских и протестантских организаций, для которых должны быть определены правила поведения в подобных ситуациях.

Исламские деятели.

Данную группу респондентов представляли - имамы, преподаватели медресе, работники кызията. Восприятия и интерпретации основных идей Концепции у опрошенных различаются и зависят от принадлежности к течениям (джамаатам), уровня образования и этнической принадлежности. Большинство респондентов данной группы рассматривают динамику развития религиозной ситуации через призму изменения возможностей свободно исповедовать ислам по сравнению с советским периодом, увеличения исламских богословов в Кыргызстане и т.д.

Их оценка религиозной ситуации связана с теми же актуальными вопросами и проблемами, которые обсуждаются в течение многих лет. По мнению 57,4% (4) респондентов из 7, свободное распространение ислама, увеличение религиозных людей является показателем положительной религиозной ситуации, свободно исповедовать ислам в Кыргызстане. Так, респонденты из г. Бишкека и г. Узген считают, что религиозная ситуация тяжелая, связывая ее с недостатками и отсутствием государственной политики в отношении:

- джамаатов (течений) ислама, сформировавшихся из выпускников зарубежных религиозных учебных заведений, которые оказывают негативное влияние на политику, национальную и гражданскую идентичности;
- содействия Духовному управлению мусульман Кыргызстана в вовлечении квалифицированных образованных имамов и обеспечения заработными платами имамов;
- низкой эффективности внедрения ханафитского мазхаба, матрудийской акиды из-за отсутствия подготовленных специалистов по этим направлениям;
- проблем недопонимания между светским государством и религиозной частью общества;
- сохранения влияния радикальных и экстремистских течений в регионах, роста внешних проявлений религиозности и отсутствие внутренних моральных и нравственных качеств, а также их влияния на снижение криминогенной обстановки.

Анализ фокус-групповых дискуссий в Баткенской и Ошской областях также показали, что участники имамы, преподаватели медресе в качестве динамики изменения религиозной ситуации показали старые нарративы о негативном влиянии на религиозную ситуацию «баптистов» (протестантских организаций) и неправительственных организаций (НПО); внедрения внешних методик в школах, способствующих отход от национального менталитета и религии; низкое качество преподавания и образования в медресе. Некоторые респонденты из г. Узген и Баткенской области считают, что при внедрении идей Концепции о предоставлении равных возможностей и доступа к политическим ресурсам, в отношении религиозных меньшинств могут сработать неписанные законы по ограничению им этих прав и при принятии решений в пользу преобладания мнения большинства.

“Это были Свидетели Иеговы. Я отобрал у них книгу. За книгу они были готовы отдать свою жизнь. На обратной стороне их книги была карта мира. Говорили, что человек не умрет после смерти, когда я хотел им дать по башке они начали убегать. Я сказал, если человек не умирает, то почему убегаешь от меня? Он засмеялся. Сказал ему, исповедовал бы религию своих предков и жил бы в согласии с Богом, не продаваясь за деньги. И я сказал, с сегодняшнего дня не заходить в наше село. Но конечно я не организовывал, чтобы их выгнали, но этого хочет народ, большинство. Что мы можем сделать если этого хочет большинство”.

Участник ФГД, мужчина, 38 лет, имам, Баткенская область.

Отмечается и позитивное влияние Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. К нему отнесены продвижение принципа светскости и ханафитского мазхаба, матрудийской акыйды; внедрение электронной очереди при регистрации паломников на Хадж; аттестация священнослужителей; информирование о радикальных и экстремистских течениях. Однако понятие «светскость» и поддержка ханафитского мазхаба воспринимается и интерпретируется как поддержка религии большинства ислама, укрепляющий его доминирование.

«Если скажут мы не мусульмане, не будем принимать вашу религию, но мы переходим под ваше покровительство, то им будут гарантии не принуждения в религии и произвола к их религии. Возможно современное понимание светскости взято из ислама. Про светское это, наверное, когда большинство поддерживает какую-либо религию или что-то поддерживается большинством и в соответствии этому есть правитель, то тогда меньшинству не будет произвола».

Из ФГД, Мужчина, 33 года, кыргыз, имам, г.Узген.

Респондентами отмечается важность вопросов введения в школах предмета «История религий». Мнения участников ФГД по нему разделились на два противоположных лагеря, имам из Джалал-Абадской области расценивает это как позитивный процесс формирования толерантности, другой исламский деятель из Ноокатского района интерпретирует данный вопрос как риск, в результате изучения данного предмета, дети возможно заинтересуются и сменят религию, что создаст конфликт, который разрушит базу «религии большинства» ислама.

4.2. Влияние реализации Концепции на свободу вероисповедания: положительные и отрицательные аспекты

В свете вышесказанных проблем представителями протестантских организаций концепция «Кыргыз жараны» воспринимается как помощь в реализации и восстановлении основных прав и свобод на вероисповедание. Все опрошенные 8 респондентов, представляющие протестантскую и православную церкви, оценили Концепцию положительно. Однако опрошенные считают трудной и не возможной реализацию всех идей концепции «Кыргыз жараны». Так, 62,5% (5) респондентов отмечают, что существенной проблемой станут требование обязательного знания кыргызского языка, которое не сможет реализоваться из-за слабой методики его преподавания; недовольства, появляющиеся при назначении на государственные должности представителей национальных или религиозных меньшинств, их участия в политике; не соблюдение нейтральности государства; возникновение конфликтов на основе неоднородности общества; стремления этнических групп сохранить свои родные языки. По мнению 25% (2) респондентов, реализация идей концепции не вызовет никаких конфликтов, по этому вопросу не дали ответа - 12,5 % (1).

“...На данный момент, смотрят и на национальную и на религиозную принадлежность. Если из христианской (протестантской) религии кто-нибудь придет и займет кресло (чиновника), то это может породит большую проблему. Если например, узнают мое вероисповедание, никогда за меня не проголосуют”.

Мужчина, 49 лет, г. Нарын, Баптистская церковь

Следует отметить, что представители православной церкви высказались о трудностях, связанных с методическим обеспечением и обязательным знанием кыргызского языка, отмечали. В то время как трое респондентов протестантских организаций из Джалал-Абадской и Нарынской областей, а также участники ФГД в Ошской области поддерживают идеи обязательности знания и использования кыргызского языка в государственных институтах и политиками, что позволит спасти его от исчезновения и сохранить государство.

“Раз мы живем в Кыргызстане, все обязаны знать кыргызский язык, но сказать, что это всех нас объединить невозможно, у нас многоязычие, но надо уважать и знать государственный язык”.

Мужчина, 46 лет, г. Нарын, Церковь Иисуса Христа

Для религиозных меньшинств основным нарративами остаются «сильная власть» на местах, которая сможет противостоять незаконным требованиям большинства, обеспечить равноправие и исполнение всех законов, таких как гарантия свободы вероисповедания; выполнение основных принципов светскости, невмешательства государства в дела религиозных организаций.

Свобода вероисповедания глазами представителей мусульманских общин из этнических меньшинств.

Государственные инициативы по внедрению предмета “История религий” в школах страны представителями мусульманских общин из этнических меньшинств отмечается как позитивное событие в религиозной сфере. Так, респондентами из Джалал-Абадской и Ноокатской областей это рассматривается как процесс, который поможет сформировать понимание “правильного ислама” в противовес радикальным взглядам и повысить уровень нравственности у молодежи. Наряду с этим, в динамике изменений в этой сфере респондентами выделяются проблемы присутствия радикальных идей, интеллектуальная деградация, нарушения свободы вероисповедания, разделения внутри ислама.

Из опрошенных респондентов половина считают, что Концепция повлияет положительно на свободу вероисповедания. Однако они предполагают возникновение проблем, связанных с требованием обязательного знания кыргызского языка, и с дискриминацией по этническому происхождению. Двое респондентов из Ошской и Джалал-Абадской областей отметили, что внедрение требования проводить пятничные проповеди в мечетях только на кыргызском языке породило ряд неудобств в их сообществах, где имамы и большинство в сообществе недостаточно владеют кыргызским языком. Кроме этого, респонденты считают, что концепция не должна “оставаться просто на бумаге” и должна быть реализована на практике, в частности, необходимость соблюдения законности и справедливости при ее реализации.

“...В отношении религии в нашем селе один месяц молдо вел проповеди на кыргызском языке. Однако если не владеешь языком, то лучше не стоит. У каждого слова есть смысл. Надо же знать это все. Поэтому было бы лучше делать баян (проповедь) на том языке, которым владеешь”.

Мужчина, 40 лет, Ошская область

Таким образом, религиозные и этнические меньшинства рассматривают концепцию “Кыргыз жараны” как позитивный документ, гарантирующий и закрепляющий их конституционные права и защищающий их от давления большинства, как в религиозной, так и этнической сферах.

Опрошенные респонденты отмечают совпадение с основными религиозными принципами таких основных идей Концепции как единство, гармония, идеи самопознания в поисках и формировании идентичности. Однако по мнению большинства респондентов 71,4%(5) возможны конфликты и сложности в преодолении доминирования националистических чувств в формировании гражданской идентичности; методические проблемы в преподавании кыргызского языка; сомнения в реализации идей Концепции на практике и справедливого отношения, равноправия, соблюдения законности со стороны чиновников. И только по мнению 28,5% (2) респондентов не должно быть конфликтов при реализации концепции.

“Если государственные руководители будут справедливы, то тогда люди безоговорочно и без принуждения заговорят на кыргызском языке. Даже те, кто не умеет говорить на кыргызском языке заговорят. Есть такое, когда некоторые моменты вызывают злобу. Поэтому и не разговаривают на кыргызском языке. К законам, государственным институтам и государству в узбекском сообществе отсутствует доверие. Главная проблема в этом кроется. Все упирается на эту проблему. Недоверие к власти...”

Мужчина, 27 лет, работает в сфере религиозного образования, Ошская область.

Как уже отмечено, восприятия и фокусы об идеях Концепции также различаются у данной группы по их этнической принадлежности. Анализ интервью показал, что респонденты из этнических меньшинств также считают важность знания кыргызского языка и готовность его изучения. Основной посыл опрошенных заключается в том, что нельзя превращать идеи

концепции в инструмент дискриминации и доминирования, давления этнического большинства, а необходимо соблюдение законов и конституционных прав этнических меньшинств, эффективность и справедливость местных властей. Однако для опрошенных этнических кыргызов при ознакомлении с Концепцией на первый план выдвигаются идеи обязательного знания кыргызского языка, как интегрирующего фактора, который интерпретируется как обязательство и доминирование, и является главной идеей документа.

Мусульманская молодежь.

Другая важная группа опрошенных представлена мусульманской молодежью у которых восприятия концепции и оценки религиозной ситуации также являются неоднородными. К изменениям в религиозной ситуации, респонденты отнесли рост правового сознания в вопросах свободы вероисповедания, и как результат уменьшение случаев дискриминации, связанных с хиджабом. Однако респонденты отмечают, что в религиозной сфере развиваются опасные тенденции, такие как разделения внутри исламской уммы на основе вероубеждений, приводящие к конфликтам; выпадение базовых светских предметов, научных знаний из системы исламского среднего образования.

По мнению опрошенных Концепция никак не повлияют на сферу религиозных свобод. Основными трудностями при реализации Концепции называются: плохая репутация, некомпетентность государственных органов; отсутствие справедливости и нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов; наличие этнонационализма у большинства; вопросы региональной и религиозной розни, конфликтов; негативное восприятие и невозможность участия религиозных и этнических меньшинств в политических процессах, выборах. Более того, 2 респондентов из Ошской и Нарынской областей уверены, что эти проблемы невозможно преодолеть и идеи обеспечения равного доступа к политическим ресурсам для религиозных и национальных меньшинств не реализуемы. Следует отметить, что респонденты из Иссык-Кульской и Чуйской областей выразили недоверие в возможности реализации на практике идей документа при существующей политической обстановке. По мнению двух респондентов из Иссык-Кульской и Чуйской областей, успешность Концепции и стабильность политической системы смогут обеспечить религиозные ценности и изменения общества на этой основе.

«Власти пешки кафилов. Те кто перешли к другой религии могут жить сами по себе. Но государство должно быть на основе ислама.

... Для семи области нужны всего семь человек (чиновника). Нам не нужны те, кто занимается коррупцией. Сначала надо поменять, изменить власть. Надо сказать тем, кто делится ты ошский, нарынский не надо делится все мы мусульмане кыргызы»

Мужчина, 25 лет, строитель, Иссык-Кульская область.

Для успешной реализации Концепции, по мнению респондентов, необходимо решение социально-экономических проблем; принятие антидискриминационного закона в сфере свободы вероисповедания; повышения доверия к политическим властям. Использование комплексного подхода и в то же время включение мер по повышению доверия к центральным государственным институтам, местным органам власти являются главным фактором успешной реализации основных идей концепции.

4.3. Предложения по реализации, в целом, и в отношении религиозных общин

1. Исследование показало, что в многих регионах религиозные и этнические меньшинства практически не участвуют в общественных обсуждениях актуальных тем, касающихся государственной политики. Данные группы практически остаются не вовлеченными в мероприятия, проводимые в рамках реализации государственных и негосударственных проектов, наблюдается отсутствие доступа к ним, как респондентам. Все это также создаст трудности при реализации и настоящей Концепции, представляющие риски, что данные группы могут быть не охвачены. В связи с этим, требуется проведение дополнительных глубинных исследований с участие молодежи этнических и религиозных групп.

Предложение: В соответствии с пунктом 1.1.3. Плана, рекомендуется в процессе и по итогам реализации Концепции провести комплексное социологическое исследование по вопросам восприятия концепции «Кыргыз Жараны» и выявления проблемных аспектов реализации документа, чувствительности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений и соответствующих потребностей среди молодежи разных религиозных и этнических групп, проживающих в КР.

2. По итогам исследования, выявлено одно из положительных тенденций в сфере реализации свободы вероисповедания. Это разъяснительная работа по решению проблем захоронения различных религиозных групп, проводимых Государственной комиссией по делам религий КР, что привело к положительным результатам в межконфессиональных и межэтнических отношениях в многих регионах. В тоже время, наблюдаются регионы, расположенные в отдалении от городов и органов центральной власти (МГА), где сохраняется конфликтный потенциал. В данных регионах местные органы власти не всегда соблюдают нейтральность по отношению к различным религиозным группам.

Предложение: В рамках исполнения направления 2 Плана мероприятий «Укрепление единства, повышение толерантности и сохранение многообразия», и пункта 4.2.3., органам МГА и МСУ, рекомендуется усиление работы по исполнению своих функциональных обязанностей в соответствии с конституционными принципами светскости и нейтральности, обеспечения равенства и недискриминации при взаимодействии с представителями различных религиозных и этнических групп, в том числе, по вопросам захоронения граждан, принадлежащим к различным религиозным группам. В связи с этим, необходимо усилить контроль за исполнением норм действующего законодательства в данной сфере со стороны органов прокуратуры. По данным вопросам также должна проводится работа с религиозными деятелями (исламскими и протестантскими) с целью предотвращения разжигания религиозной розни, выработка правил при возникновении конфликтных ситуаций.

3. По итогам исследования выявлена проблема восприятия права на свободу вероисповедания, обеспечения равенства и нейтральности со стороны местного сообщества и религиозных деятелей. Данные проблемы проявлялись в вопросах формирования политики восприятия религиозной идентичности среди учащихся и преподавателей средних школ, и усилившееся влияние религиозных деятелей на данный процесс. Исследование выявило потребность просвещения религиозных деятелей отдаленных регионов по реализации принципов светскости, нейтральности и законности. Внедрение предмета “История религий” в школы, актуализирующий вопрос обучения учащихся, также обеспечит подготовку учителей и их четкое восприятие государственной политики в сфере межконфессиональных и межэтнических отношений.

Предложение: В соответствии с исполнениями пунктов 1.3.2. по разработке курса повышения квалификации и 2.2.4. по организации повышения квалификации о многообразии, для учителей и религиозных деятелей необходимо включить темы по реализации принципов светскости, нейтральности и недискриминационного и этического отношения к религиозной и этнической идентичности учеников.

4. В рамках опроса выявлено, что для респондентов, представленных кыргызами, как исповедующими религию ислам, так и другую религию (протестанты), идея Концепции о владении кыргызскими языком всеми гражданами КР, имея очень важное значение, интерпретируется как объединяющий фактор общества, но в тоже время воспринимается как доминирование кыргызов по праву большинства. Оно проявляется во мнении, что все обязаны знать государственный язык, не принимая во внимание вопрос о сложности его изучения или его привлекательности. Это показывает, что религия (ислам, христианство и другие) не снижает проблему разделения по этнической принадлежности.

Предложение: В рамках направления 2. Плана мероприятий, задачи 1.3. и пунктов 2.1.5. и 2.1.6. при разъяснении основных идей Концепции необходимо принимать во внимание и разъяснять важность исполнения норм Конституции о государственном, официальном и родном языке. При проведении информационных работ необходимо смягчение

доминирования идеи об обязательном знании государственного языка и продвижении важности идеи об объединяющей роли государственного языка, и права использования официального и родного языка.

5. Религиозные и этнические группы поддерживают важность знания кыргызского языка как государственного, и объединяющего общества фактора, но в то же время отмечают наличие проблем. В данном процессе важны вопросы предоставления условий для изучения кыргызского языка, внедрения эффективной методики его преподавания и создания его привлекательности. Необходимо учитывать сложность изучения кыргызского языка со стороны старшего и пожилого поколения наших граждан.

В тоже время у представителей разных религиозных и этнических групп есть потребность на равное и недискриминационное отношение в связи с незнанием государственного языка, исполнение принципов законности и справедливости со стороны государственных органов и институтов при приеме на работу или другом взаимодействии, а также продвижение данной позиции среди граждан.

Предложение: В реализации пунктов 4.2.3; 4.2.4; 4.3.1; 4.3.2; 5.1.1 включить в мониторинговые группы представителей различных религиозных и этнических групп, что повысить чувство вовлеченности в принятие решений и гражданственность.

Выводы и заключение.

Проведенное кабинетное исследование и анализ итогов социологического опроса показал актуальность и правильность выбранной политики Кыргызстана в рамках Концепции «Кыргыз Жараны». Граждане страны в целом одобряют ее идеи, но имеются трудности в ее имплементации. Многие респонденты, поддерживая идеи государственной политики, отмечают возможные трудности в ее исполнении на практике, в связи с неготовностью общества, слабостью данной мотивации у государственных служащих и МСУ.

Некоторые респонденты высказывались против равенства этнических групп и одинакового отношения к представителям большинства и меньшинства, отмечая, что все равно большинство будет продавливать свои интересы. С другой стороны, одной из актуальных проблем в реализации документа выявлен вопрос восприятия Кыргыз жараны, как доминирования большинства, проявляющегося в интерпритации задачи об обязательном знании кыргызского языка.

В связи с этим, для эффективной реализации Концепции и Плана мероприятий необходимо уделить особое внимание чувствительным аспектам, отмеченным выше, и использовать рекомендации, сделанные по пунктам исполнения мероприятий Плана.

Данные по участникам социологического опроса

Приложение 2

Таблица 1.

Таблица 2.

Таблица 3.

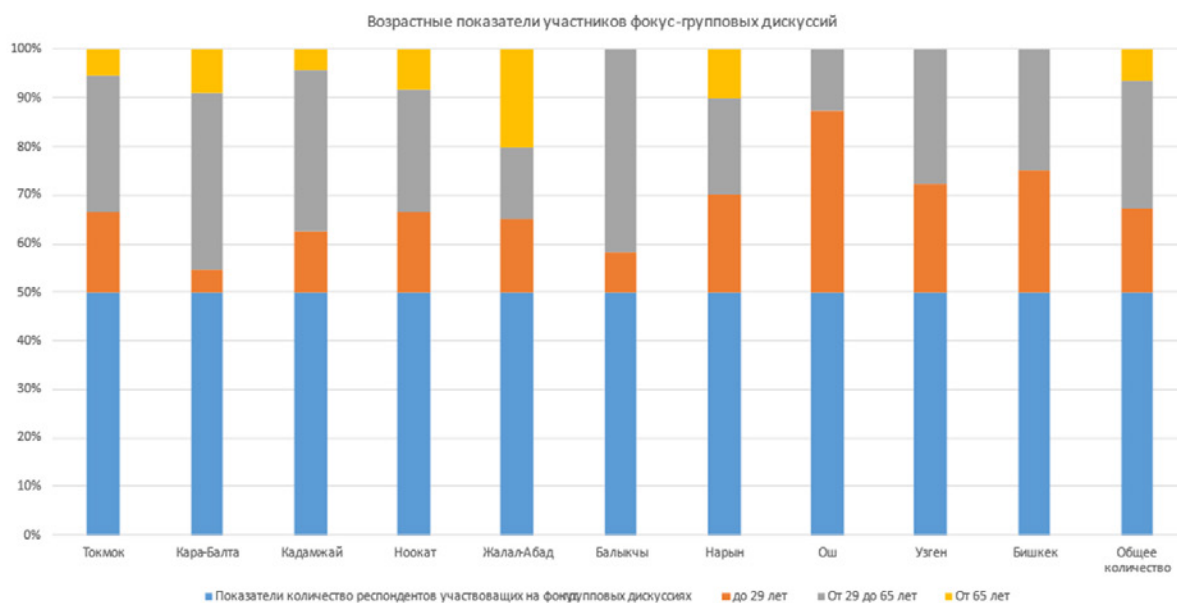

Таблица 4.

Таблица 5.

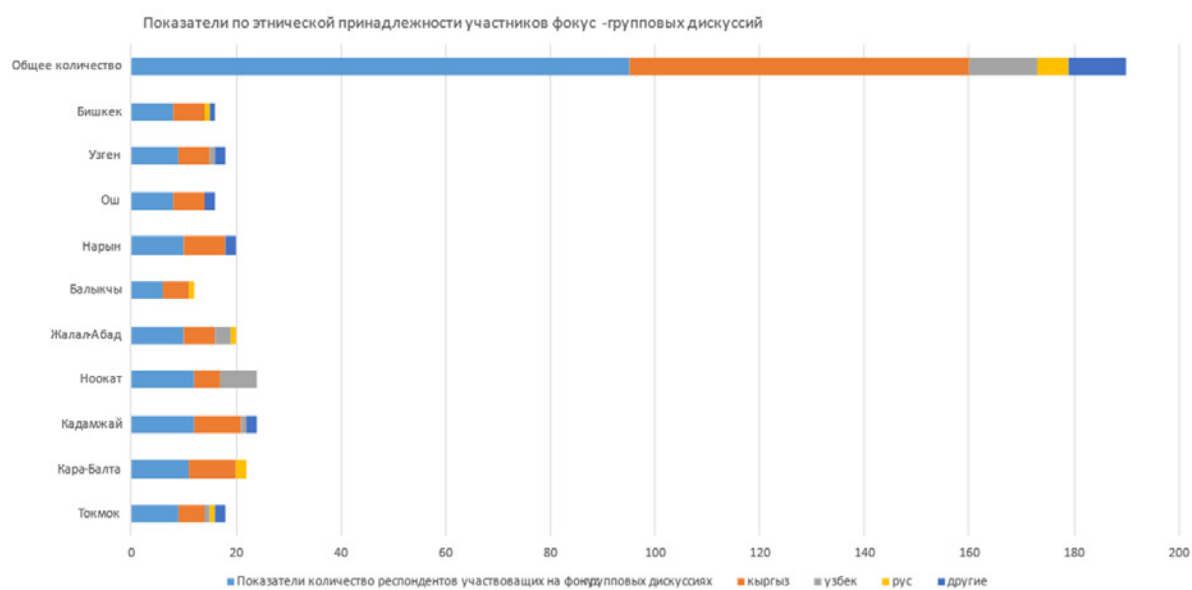

Таблица 6.

Таблица 7.

Таблица 8.

Таблица 9.

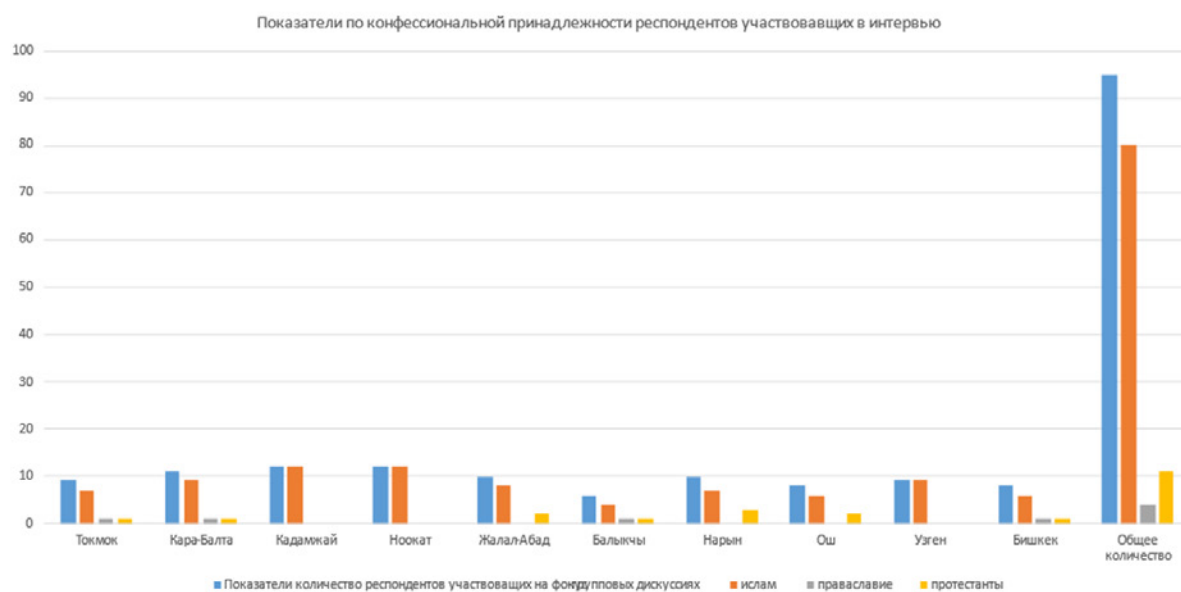

Таблица 10.

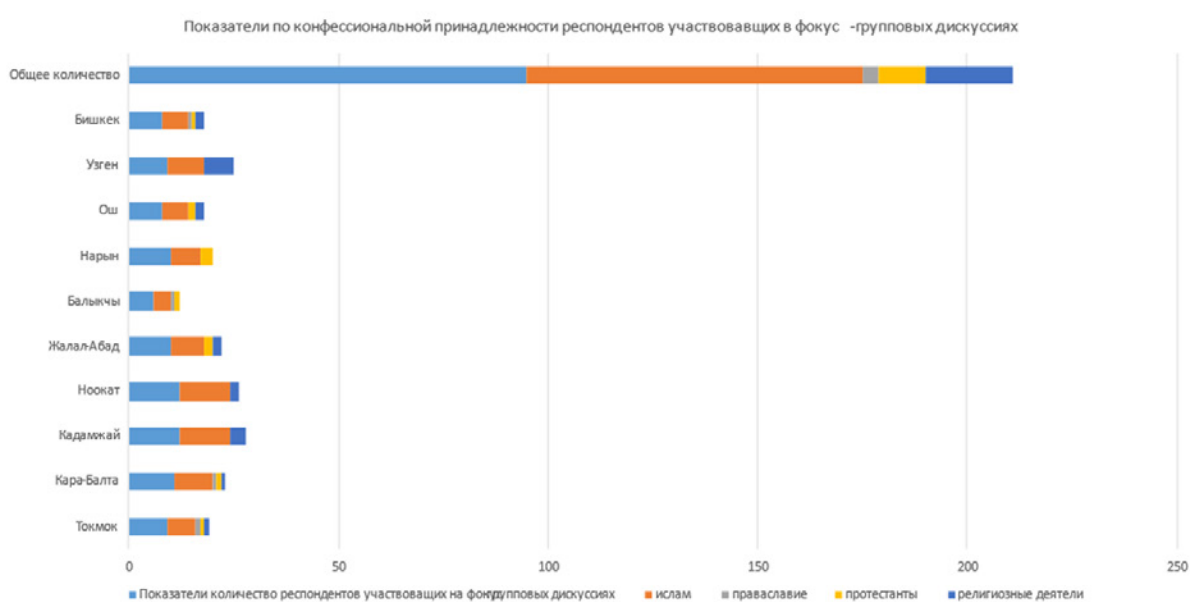

Таблица 11.

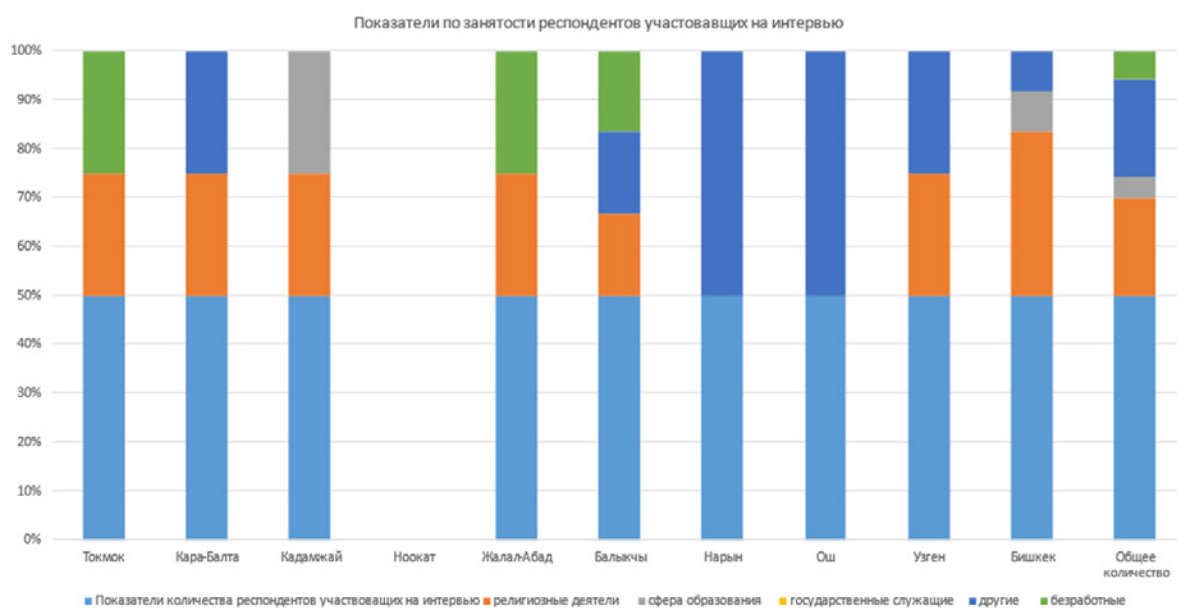

Таблица 12.

